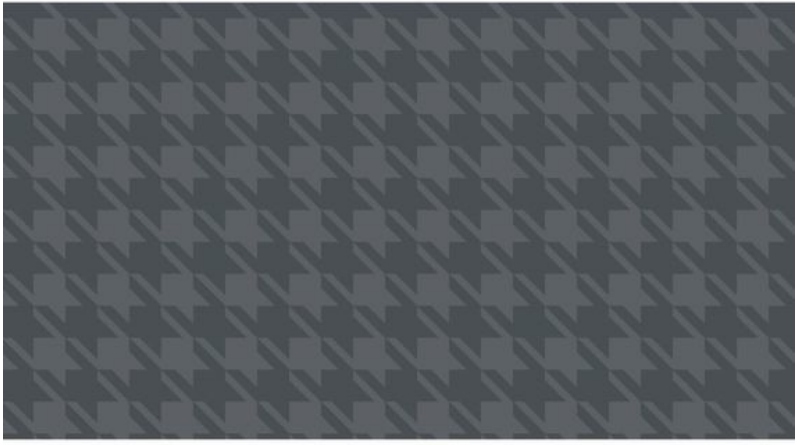
Владимир Земша



ГРУЗИНСКИЙ ТАЛИСМАН

«На переломе эпох»

Владимир Валерьевич Земша
Грузинский талисман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11956156
ISBN 978-5-4474-2504-3

Аннотация

О грузино-осетинском конфликте 8 августа 2008 года. Через взгляд из советского прошлого. О советских офицерах, служащих в Центральной группы войск в Чехословакии. Пока все они братья, но что их ждёт впереди? (из романа «На переломе эпох»).

Содержание

Грузинский талисман 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Грузинский талисман «На переломе эпох»

Владимир Валерьевич Земша

© Владимир Валерьевич Земша, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Грузинский талисман
Из романа «На переломе эпох»

8 августа 1988 г. Центральная группа войск. Чехословакия. г. Ружомберок.

В это время в Мире: 3 июля 1988 года, американский боевой корабль «Винсенс» сбил иранский пассажирский самолёт, убив 290 пассажиров.

Далее, 11 июля власти Никарагуа выслали из страны представителей посольства США по обвинению в подстрекательстве к антиправительственным выступлениям.

В СССР в то же самое время Горбачёв фактически распахивает все государственные двери для американских консультантов. Вся страна смотрит завороженно им в рот, впитывая, как губка, все ценности «западной демократии»…

А сейчас, 8 августа 1988 года, Иран и Ирак объявляют о заключении перемирия.

Старший лейтенант Тимофеев отложил в сторону план-конспект очередного политзанятия и вышел из казармы.

Справа по дороге со стороны штаба шёл его товарищ и сосед по общежитию для офицеров – холостяков, Майер.

– Ну что? Получил очередную порцию удовольствия?

Да? – окликнул его Тимофеев.

– Ага!

– В общагу теперь?

– Ага!

– Ага! – передразнил он товарища. – Ну, так идём вместе!

Едва приятели переступили порог своей комнаты, как из соседней, соединённой совместным санитарным блоком, комнате раздался радостный вопль.

– Влад! Сашка! Заходыте к нам! Сматрыте кто ко мнэ прыехал! – практически прокричал Мамука. Его ошалелые чёрные глаза, казалось, вылезут из орбит от переполнявшего его счастья по поводу приезда из далёкой Грузии его близких. Отца и двух братьев.

– Заходите в нашу комнату! – он схватил за рукава товарищей.

– Мамука, ты что такой буйный сегодня? Да идём мы. И-и-и-дё-ё-ём!

Тимофеев уже быстро смирился с мыслью, что сегодня придётся добре приложиться к рюмке. Он помнил Мамукины старые обещания про «две канистры чачи»… Словно прочитав мысли товарища, Мамука Гиоргадзе выхватил откуда-то две пластиковые пятилитровые канистры и потряс ими в воздухе.

– Вот, Влад, видыш! Мамука слов на вэтер нэ кыдает!

Офицеры зашли в комнату. За столом напротив сидели

три чернявых мужчины. Они внимательно, с некоторым напряжением, но явно доброжелательно вглядывались в лица вошедших.

– Камарджоба!

– Это мои друзья, – Мамука провозгласил торжественно, продолжая удерживать за рукава товарищей.

– Моди дзвирпясо струмебо[1].

– Да отпусти, Мамука, мы уже не убежим! – произнёс Майер слегка раздражённо, но со снисхождением к возбуждённому товарищу.

Сидящие напротив, кажется, слабо понимавшие по-русски, но внимательно улавливающие отдельные знакомые слова из всего, что говорилось вокруг, пытались понять интонации и распознать суть. Услышав нотки раздражения в голосе пришельцев, один из братьев привстал. Его глаза сверкнули недобрыми огоньками, он что-то буркнул громко, отрывисто по-грузински. Было ясно – он защищает брата. Готовый немедленно сокрушить любого, пытающегося обидеть его кровного родственника на этой чужбине.

– Давид, квелапери каргад арис, ар инервиулот исини, мокхарулеби митсвевит[2], – Мамука успокоил брата.

– Это мои лучшие друзья, – добавил он по-русски, похлопал товарищей в знак дружеского к ним расположения.

Он приветливо представил одних другим. Отец и старшие

---

[1] Заходите, гости дорогие!

[2] *Всё хорошо, не волнуйся. Они рады приглашению (груз.)*

Мамукины братья принялись радушно обнимать гостей, выражая истинное кавказское гостеприимство…

Звякнули стаканы. Специфического запаха жидкость наполнила стеклянную посуду. Друзья переглянулись. Чокнулись. Выпили. Горячие волны прокатились по пищеводам. Дрогнули желудки, словно сопротивляясь. Все поморщились. Горячее тепло разлилось по телу, ударило по мозжечкам. Замутило в головах.

Мамука поперхнулся, наклонился, стал стучать себя по груди кулаком.

– Мамука, проблемы?

– Проблэмы? У грузын нэт проблэмы! Потому что ест дэнги! А если проблэму можно рэшить с помощью дэнэг, то это нэ проблэма, а расходы! Акх-хе-кхе! – засмеялся Мамука.

– За деньги можно купить всё, кроме здоровья! – сказал Майер и смачно, с хрустом откусил пряный маринованный огурчик.

– Можно, Сашка, всьо купыть, а что нэльзя купыть за дэнги, можно купыть за болшые дэнги! – Мамука громко объявил полным ртом, пережёвывая торопливо маринованную сосиску, обильно политую кислой словацкой горчицей, полез пальцами в банку за другой.

– Не подавись снова! – усмехнулся Майер.

– Сашка, я тебя люблю, если бы не ты… – затянул Мамука длинную речь о друге, крутя пьяными глазами.

– Са-а-ашка-а-а-а!!!! – братья повскакивали из-за стола.

Казалось в эту минуту, что в их мозгах, под действием чачи, слова младшего брата сторицей отзывались эхом, отскакивая от стен их черепов, звоном наполняя их тяжёлые от хмеля головы…

– Русские спаслы когда-то грузин от вырэзания турками, поэтому мы – братья навек! Так было, так ест и так всэгда будэт! – Мамука обнял Владислава. Его носатые горячие братья, неочень много понимавшие по-русски, восприняли это как очередной тост и принялись буйно разливать чачу.

– А что это у тебя на шее? – спросил Майер друга, показывая пальцем на кусочек сшитой кожи, висящий на Мамукиной шее.

– Амулет. Из дома, такой грузынский оберег. Это мнэ братья привезлы от мамы! – провозгласил Мамука.

– А-а-а!

– Влад! А помныш, как мы с табой в Штрэбскэ Плэсо загуляли на 70 лет Октябрской рэволуции?! Да-а-а!? А-а!?

– Да, фурор мы там произвели определенно!

– Маладэц ты, Влад!.. Как мы там, а… А на другой дэнь на плацу стоим, шатаемся. Пьяные в сиську! И пофиг нам сухой закон! Да-а-а!?

Мамука изобразил шатание, вспоминая «подвиги былых лет». Но скорее это было действительное его состояние в этот момент. Прямо стоять он уже едва ли мог!

– Но вот, помню я… как-то ты, меня, брат… подвёл! Эх, как подвёл, мать тво-ю-ю-ю-ю!.. – Мамука погрозил Майеру

пальцем.

Это была всего лишь игровая фантазия, разыгравшаяся в сознании опьянённого Мамуки.

– Зачэм сэбя тогда подставил полкачу? Он тогда мэня… Понымаешь? Он мэня должен был натянуть! Нэ тебя! И что? Ты лишил мэня удовольствыя! Гы, гы, гы!.. А знаешь?..

Но дальше он уже не успел выговорить ни слова. Его брат Давид подскочил. Его ноздри раздувались. Он готов был вцепиться в горло Майеру, который, как ему показалось, когда-то серьезно обидел его брата!..

Но отец его немного угомонил. Но так же стал бросать косые взгляды на Майера. Трудно было понять, что варится в этих черных, в общем-то добрых, но слишком горячих головах! Ещё через несколько минут снова звенели стаканы, булькала в канистре чача, разливаясь по кругу. Новые волны прокатывались по пищеводам. Содрогались уже видавшие виды желудки в странных позывах на освобождение от столь вероломного иноземного вторжения грузинского высокоградусного Бахуса. Тимофеев попробовал не допить.

– До дна-а-а-а! – заявил Мамукин отец. И посмотрел так, словно уличил Влада в измене Родине. Было ясно, что «кавказское гостеприимство» живыми не выпустит наших лейтенантов. Земля уходила уже из-под ног. Всё вокруг плыло. Желудок странно пытался освободиться, судорожно сокращаясь. Тимофеев залил оставшуюся жидкость внутрь, икнул, ещё несколько минут посидел, приобнял по-дружески

Мамуку за плечо. Тот как будто качался. Лица напротив расплывались. Он видел только блеск чёрных глаз из-за орлиных профилей, похожих на профиль его училищного командира роты.

Тимофеев взял со стола какую-то колбаску.

– Ух, с орехами?! Что это?

– Это чурчхела! Такая наша грузынская сладост!

– Из чего это?

– Из сока виноградного, орэхов! Вкусно, да-а? – радовался Мамука.

– Вкусно. Да! Ну, пора. Нам пора! Мы сегодня ответственные! – вдруг заявил Тимофеев, хлопнул себя по онемевшим от чачи щекам, схватил Майера, свою тетрадь с конспектом к политзанятию и безапеляционно устремился к выходу, по дороге всех обнимая и искренне осыпая благодарностями за «кавказское гостеприимство».

– Сто-о-й! На посошо-о-к! – Мамука потянулся за канистрой…

Братья что – то стали эмоционально кричать вслед, вскидывая руки…

Лейтенанты вздохнули, опрокинули ещё по дозе чачи и вывалились на улицу. Фонарные столбы противно раскачивались, вызывая тошноту.

– Кто здесь всё это раскачивает!? А здорово ты это придумал, про *ответственных*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.